УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К48

Издательство благодарит
«Литературное бюро Натальи Рубановой»
за помощь в приобретении прав на издание книги.

Саша Кругосветов.

К84 Вечный эскорт/ Саша Кругосветов. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 448 с. — (Городская проза).

ISBN 978-5-17-147319-8

Герман, петербургский писатель, бредит определенным типом женщин, которых считает ундинами, потомками русалок. Однако, встретив вполне человеческую Леру, он влюбляется, женится и, кажется, излечивается от дурманящих юношеских фантазий. Но проходит семь лет, и в жизни героя, пишущего роман о Викторин Мёран, прославленной натурщице Эдуарда Мане, появляется Анастасия, она же Ана, она же Стейша — неотразимая девушка эскорта и воплощение забытых грёз. Герман любит и жену, и Ану, и ни от одной из них не в силах отказаться.

В истории любовных интриг Викторин Мёран Герман видит сходство с судьбой своей возлюбленной, и мысленно переносит ее во Францию второй половины XIX века. Реальность и фантазия путаются, приключенческий роман Германа и Аны развивается параллельно с его романом как жанром литературы.

Автор же «Вечного эскорта» еще смелей своего героя: его интересует сама логика жизни блестящих девушек эскорта, со всем их размахом и неминуемым закатом. И все-таки эротизм романа — скорее, приправа к ностальгии по всему уходящему, чем самоцель, и в выигрыше остается читатель, ищущий не только острых ощущений, но и глубины.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-147319-8

© Текст. Саша Кругосветов, 2022
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

16+

Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа
Серия «Городская проза»

Саша Кругосветов
ВЕЧНЫЙ ЭСКОРТ

Заведующий редакцией *И. Воеводин*
Ответственный редактор *М. Смородова*
Художественный редактор *С. Медведев*
Технический редактор *Н. Чернышева*
Верстка *К. Подольцева*
Корректор *Н. Терех*

Подписано в печать 11.02.2022 г. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «PetersburgC». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 33,6. Тираж 1000 экз. Заказ № .

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2022 г.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д.21,
строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.

Наш сайт: www.ast.ru • E-mail: ask@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, уй 21, 1 құрылым, 705 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz • Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш.,
3 «а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92. Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация карастырылмаған

ГОРОДСКАЯ ПРОЗА

САША КРУГОСВЕТОВ

ВЕЧНЫЙ ЭСКОРТ

Издательство АСТ
Москва, 2022

Ангел за плечом, или Женская неуловимость. Размышления о романе Саши Кругосветова «Вечный эскорт»

Начну с банальности: а именно — сообщу, что женщина исключительно многолика. Женщина, вне всякого сомнения, есть тайна (простите, вновь вырвалась набившая оскомину банальщина, но, увы, без нее никуда не деться!). Попытка вникнуть в суть женщины, добраться до ее «сокровенного ядра», зафиксировать колебание ее энергий, «игру ее света» (игру, подобную северному сиянию) есть попытка задержать в кулаке воду, бессмысленная и бесполезная, — на какой-то момент вы ощутите нечто, но все равно H_2O просочится сквозь пальцы, ускользнет, утечет, испарится. Рискну также заметить, что такая изменчивость, такая «игра волн» озадачивает любого мужчину, изначального носителя жизненной логики, злит его, сбивает с толку, заставляет судорожно напрягаться в поисках решения проблемы, у которой, скажем честно, решения никакого нет и быть не может. Но что поделать! Каждый из нас в отношениях с женщиной все-таки положа руку на сердце жаждет некоего равновесия, некой устойчивости, некой фиксации момента — «остановись, мгновенье, ты прекрасно...», причем весьма неплохо, если мгновение действительно остановилось бы на довольно солидный промежуток времени, — да куда там! Как поется в песне: «Она сегодня здесь, а завтра будет в Осло, да, я попал впросак, да, я попал в беду...»

Парадокс: женщина *всегда* исчезает, несмотря на то что *всегда* рядом, несмотря на то что до нее можно дотронуться, несмотря на то что ее можно осязать и слышать...

Но вот поймать!

Она выскальзывает из самых цепких, самых ловких мужских пальцев...

Испаряется...

И тем не менее мужчины постоянно пытаются набросить на нее сеть, несмотря на всю тщетность и бессмысленность подобной охоты. Они мечтают остановить этот поистине грациозный, поистине волшебный бег, стреножить женщину так, как стреноживают яростных и буйных лошадей, связать ее, обездвижить, зафиксировать на операционном столе при помощи самых крепких пут, жгутов и зажимов и наконец-то по-мужски, не спеша, обстоятельно препарировать, разложить до атомов, рассмотреть в микроскоп каждую ее клеточку, не поддающуюся никакой логике и никаким законам. Со времен *оно* мужчины вынуждены ловить эту вечно колеблющуюся волну, расставлять сачки для этого вечно струящегося эфира! Большинство потуг бесполезны, но, стоит признать, наиболее талантливым патологоанатомам все-таки удается некоторая, пусть и весьма относительная, «фиксация»: примером являются «Мона Лиза» да Винчи, «Анна Каренина» Толстого, «Попрыгунья» Чехова, незабвенные Настасья Филипповна и Грушенька незабвенного Федора Михайловича, «Неизвестная» Крамского, наконец, «Олимпия» Эдуарда Мане...

Кстати, о Мане! Передо мной — книга «Вечный эскорт». Писатель Саша Кругосветов взялся за титаническую работу, силясь, подобно многим творцам до него, поймать неуловимое, схватить несхватываемое, анатомировать то, что не поддается скальпелю, и разглядеть то, что не поддается микроскопу, — поверьте, одним этим он заслуживает уважения со стороны даже самого предвзятого критика. Я уже читал этого автора и говорил о нем; что касается его «Эскорта», забегая вперед, замечу: на сегодняшний день, несмотря на стилистические, тактические и прочие огрехи книги (а они, можете мне поверить, есть), это лучшее, что мне приходилось у него читать.

Признаюсь, название романа насторожило. В нелегкие для современной прозы времена велик соблазн свести сюжет

к очередной гламурной пошлятине, расписав в подробностях и красках похождения «эскортных» девиц, вся жизнь которых сводится к доению «священных коров» — пускающих слюни от старости и вожделения богатых папиков. И каковы же были мое облегчение и моя искренняя благодарность автору, когда я убедился в обратном!

Сюжет весьма сложен по структуре, но прост по сути: писатель Герман, современный интеллектуал (мне кажется, в каком-то смысле alter ego самого автора), достаточно талантливый для того, чтобы стать успешным, и достаточно осмотрительный, чтобы свою успешность не превратить в служение мамоне, трудится над произведением, описывающим жизнь одной из самых известных парижских кокоток и без того богатого на подобных особ XIX века, которая обессмертила себя в скандальной и великой «Олимпии». Муза Эдуарда Мане натурщица Викторина Меран стоит того, чтобы о ней говорить и герою «Эскорта» Герману, и самому Кругосветову, ибо кто, как не Меран (правда, в «Эскорте» героиня «складывается» из двух существовавших в реальности женщин — самой Викторины и графини Вирджинии ди Кастильоне, не менее известной куртизанки, — и выведена под именем *Викторин Мёран*), олицетворяет в себе все то, о чем я писал в начале, — изменчивость, ускользаемость, игру и света и волн (порой бурную, порой едва уловимую)?! Что касается века XXI, то реинкарнациями этой, без сомнения, исключительной в своей женственности француженки являются героини романа, также, без всякого сомнения, взятые автором из жизни: дама полусвета Ева, жена героя Лера и, наконец, квинтэссенция женской ускользаемости, туманности, непредсказуемости — Анастасия, или Ана, — истинная любовь Германа, в действиях и порывах которой постоянно проглядываются черты давно ушедшей в небытие ветреной французской натурщицы. Именно благодаря Викторин и Ане, несмотря на постоянно меняющийся антураж повествования (кафе-каштаны импрессионистского Парижа, серые кварталы Петербурга, небоскребы Москвы, пляжи Майами), весь смысл

терзаний главного героя сводится к безнадежной попытке разгадать то, что, по большому счету, не поддается разгадке. Вот почему действие романа так динамично переходит от настоящего к прошлому и наоборот, вот почему Герман так жадно всматривается в женщину *как таковую* (неважно, с кем он в тот или иной момент находится: с воображаемой Викторин, с пылкой обидчивой любовницей Аной, с верной женой Лерой, с расчетливой и холодной кокоткой Евой), вот почему в конце романа Викторин и Ана сплетаются для него (и для нас, читателей, тоже!) в единое целое, являя собой сущность, с непостижимостью которой мужчине в конце концов остается разве что только смириться.

Конечно, беря за основу подобный сюжет, нельзя обойтись без сцен, от которых родители стыдливо прячут до поры до времени своих детей. Саша Кругосветов не мог не посолить блюдо: да кто бы на его месте отказался от столь необходимой приправы, как интим? Удалась ли автору, без сомнения, очень важная часть повествования? Судить читателю! Выскажу только свое мнение. Иногда со страниц веет магией старого эротомана Генри Миллера (что, на мой взгляд, хорошо!). Иногда наиболее деликатные сцены, опять-таки на мой взгляд, грубоваты — но автор, как и все мы, не безупречен! В каком-то смысле я его понимаю, ибо в том, что касается описания «плотских страстей», нельзя обойтись без некоторого натурализма. Нет-нет да и может сорваться из уст, казалось бы, самой нежной и воспитанной дамы крепкое словцо. Да и главный герой в пылу любви иногда достаточно определенно высказывается. Главное здесь — не переборщить. Вообще, интимные сцены — наиболее тяжелые места в «серьезной литературе», именно по ним проверяется мастерство автора, его умение «ходить по грани», не сбиваться на откровенную порнографию, которая сразу же на много пунктов снижает ценность любого художественного произведения. Порой трудно не свалиться в «штопор», называемый вульгарностью, и она иногда все-таки предательски проскальзывает в тексте романа, но, надеюсь,

вдумчивый читатель простит за это Кругосветова, ибо сокровенный смыл «Эскорта» совершенно в ином! В конце концов, «Вечный эскорт» — роман-размышление о женщине, гимн ей, изменчивой, расплывчатой, ускользающей из любых расставленных мужчинами капканов! И Кругосветов не жалеет эпитетов и красок, описывая эту непостоянность, эту грацию и эту бесконечную «игру»: та же самая Ана в «Эскорте» одновременно и германская ундина, и набоковская нимфетка, и кокотка Мане, и проститутка, и монахиня, и, в конце концов, гоголевская ведьма (вспомним знаменитое окончание «Вия»: *«...у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, — все ведьмы»*). Одна из несомненных удач романа — описание жены героя. Но и здесь «Эскорт» дает понять: нам не стоит обольщаться! Любящая, больная, печальная Лера — всего лишь одна из ипостасей женщины, ее светлая сторона, без которой, конечно же, образ ее был бы неполон.

Как примерно говаривал Талейран: «Бойтесь первых эмоций! Они, как правило, не только самые искренние, но и самые верные...» Не могу с ним не согласиться: первые эмоции, которые я испытываю, закрывая последнюю страницу той или иной рукописи, действительно самым кардинальным образом влияют на мое отношение к ней в дальнейшем. Если книга *сразу* понравилась, если *сразу* вызвала положительные ассоциации, то после повторного чтения окончательно убеждаюсь в том, что это *именно* моя книга, она не случайно захватила и не случайно завлекла! Напротив, художественный трактат, вызвавший мое неприятие *сразу* после того, как я его отложил (как не расхваливай его критики!) при последующем прочтении, несмотря на все мои сомнения, что я что-то в нем недочитал и недопонял, в ста процентах случаев не останется в моей библиотеке. Что касается «Эскорта», признаюсь: после ознакомления с романом Кругосветова у меня осталось своеобразное (и надо сказать, горьковато-сладостное) послевкусие, сравнимое, пожалуй, вот с какой метафорой. Представьте себе знойный пляжный день. Сомлевший на солнце мачо, не думая о грядущем харассменте,

словно бы случайно прикасается к стройной ножке проходящей рядом с его лежаком (или полотенцем) прелестницы. Но женская ножка ускользает! Попытка окликнуть ундину и завязать с нею знакомство остается без ответа. Прелестница идет себе дальше к морю, оставляя быстро растворяющийся в воздухе шлейф духов, — и поддавшемуся на искус ничего не остается делать, как просто вздыхать и смотреть ей вслед.

О чем говорит подобное послевкусие? Да все о том же: о первых эмоциях — *самых искренних и самых верных*. Сама идея у Кругосветова хороша: попытаться (чем черт не шутит!) азартно ухватить ускользающую женскую сущность.

Так оставлю ли я «Эскорт» у себя? Да, ибо подаренный романом горьковато-сладкий привкус — прямое доказательство того, что прозаику удалось заставить автора этих строк довольно продолжительное время поразмышлять о чрезвычайно важном предмете (доказательство — предисловие), а не это ли самое лучшее, что с нами может поделать книга?

На этом все. Не собираюсь спойлерить роман: пусть тот, кто возьмет его в руки, во всем разберется сам. Я лишь высказываю то самое первое, самое искреннее свое ощущение, которое испытал при знакомстве с рукописью. Dixi et animam levavi! Позвольте только в конце вновь молвить несколько слов о ее названии! Конечно же, оно далеко не случайно, ибо парадокс в том, что, постоянно исчезая, ускальзывая, уклоняясь от нас, мужчин, женщина тем не менее постоянно дышит за нашим плечом. «Вечным эскортом» она сопровождает нас всю нашу жизнь. До нее в любой момент можно дотронуться, она осязаема, она исключительно реальна, и даже страшная догадка героя в конце романа, что Ана являлась для него ангелом смерти, просто в последнюю минуту пожалевшим его и не взявшим с собой, ничего здесь не меняет, ибо «ангел смерти» — всего лишь одна из ипостасей женщины, одна из граней ее удивительной многоликости.

Илья Бояшов,
лауреат премии «Национальный бестселлер»

— А сейчас подумай о своей смерти, — неожиданно велел дон Хуан. — Она — на расстоянии вытянутой руки. И в любое мгновение может приблизиться, похлопать тебя по плечу, так что в действительности у тебя нет времени на вздорные мысли и настроения. Действуй — то, во что ты вовлечен сейчас, может быть твоим последним действием на этой планете...

Карлос Кастанеда. Путешествие в Икстлан

Часть 1
В поисках ундины

1

Март две тысячи десятого года. В Москве тепло, снег почти растаял, но на тротуарах Тверской в лужах еще плавают грязные ноздреватые айсберги.

В затянутые сеткой лесá на фасаде одного из зданий втиснут проход в аптеку, на стене пульсирует ядовито-зеленый контур креста. Маленький навесик украшен гирляндами прозрачных лампочек, из которых, казалось, выкачали весь жар, — выглядят они довольно беспомощно в ярких лучах весеннего солнечного света. С проводов, подобно зубам бутафорского китайского дракона, свисают длинные сосульки.

Такси яичного цвета остановилось, чуть не доехав до угла Тверской и Моховой. Машину ждали. Вальяжный господин, набросив для блезира на лицо маску брутальности, открыл дверь и помог выйти из автомобиля высокой девице скандинавской внешности, с яркой бижутерией в ушах и на запястьях, в вечернем платье и короткой сероголубой норковой шубке, накинутой на оголенные плечи. Ее и без того немалый рост увеличивали туфли с леопардовым принтом на огромных каблуках.

— Погоди, не набрасывайся на меня, успеешь. За такси я рассчиталась, у тебя есть мелкие деньги? Дай чаевые водителю, пятьдесят, а лучше — сто, — сказала она и привычно одарила окружающих ослепительной улыбкой а-ля Джулия Робертс.

— А вот и наш *Новиков*. — Стремительно подошла к ресторану — мужчина послушно следовал за ней, — притормозила у входа, достала из сумочки сигарету и закурила.

Затягивалась неглубоко, быстро, порывисто. Взглянула на своего спутника — будто кисточкой мазнула по лицу; красивая узкая ладонь на мгновение коснулась его руки. — Рада твоему приезду, — благосклонно произнесла девушка и повела плечами. — Проходи в зал, столик заказан на твое имя. Я сейчас.

— Постою с тобой, зайдем вместе, дорогая. Давно не виделись, я соскучился, — последовал негромкий ответ.

Неподалеку на скамье сидели смуглые мамаши в пестрых, цветастых платках. По тротуару носились их загорелые бандиты — шумели, дразнили друг друга, приставали к прохожим: «Дядь, а дядь, дай дэсять рублей, не хватат на мороженое!»

На грязной бетонной плитке, раскинув ноги и притулившись к деревянной кадке для уличных растений, разлегся гражданин вполне отечественного вида. Всего несколько часов назад он выглядел совсем по-другому, а сейчас был расхристан и пьян. Довольно приличные пальто, брюки, рубашка — все измято и в мокрой грязи; напоказ — волосатая грудь и мужское естество, безвольно выпавшее из расстегнутых штанов. Нахальные мальчишки со смехом обсуждали его причиндалы. Девчонки отошли в сторону, нехотя кидали снежки через головы своих приятелей, целясь в бесформенную человеческую массу, распластавшуюся на тротуаре.

Девушка выкурила сигарету наполовину и так же порывисто, как делала все остальное, бросила окурок в урну.

— Подожди секунду, — сказала она и решительно приблизилась к лежащему, отодвинув в сторону мальчишек. — Брысь, мелюзга!

Склонилась над пьяным; мелькая идеальной керамикой ногтей, заправила ему рубашку в штаны, застегнула ширинку, запахнула пальто, намотала на шею чудом оставшийся сухим шарф и напоследок с удовольствием осмотрела результаты своей работы:

— Вот так-то оно будет лучше, дружок!

— Что ты делаешь, зачем тебе это? — спросил ее спутник.

— Я, знаешь ли, не брезгливая. Когда-нибудь мне тоже помогут, если со мной случится что-то подобное.

Пьяный неожиданно открыл глаза. Прямо перед ним из разреза длинного платья выглядывала стройная женская нога. Он приподнял голову.

— Послушай, дорогуша, — сказал он заплетающимся языком. — Патанцуем? О д-д-деньгах не беспокойсь...

Девушка засмеялась:

— Посмотри на себя, вояка, ты разве сможешь? Как-нибудь в другой раз. А сейчас... Волю в кулак — и домой, отсыпайся, бай!

Она развернулась, быстрой походкой подошла к своему спутнику, подхватила его под руку: «Пошли!» Швейцар уже открывал им дверь.

2

Лето две тысячи тринадцатого года. Герману позвонил Алик Цукерман из Москвы и срывающимся голосом попросил о срочной встрече: «Это важно, очень даже важно». У Алика всегда и все важно. Герман собирался по делам в Москву на пару дней, потому и согласился.

Его тянуло к местам, где он когда-то бывал. К Тверской, Тверскому бульвару, Таганке... Особенно если эти места были связаны с приятными воспоминаниями.

Как же давно он не останавливался в *Национале*. Года два, наверное, — ровно столько, сколько не видел Ану. Теперь его наезды в столицу случались гораздо реже, приезжал, как правило, на один день без ночевки. Утренний *Сапсан* вихрем домчал до столицы, как если бы он не выходил из метро на площади Восстания, вечерним *Сапсаном* в Ленинград — Герман предпочитал называть свой город по-прежнему Ленинградом.

Ему нравился *Националь*, вычурная гостиница, почти музей в самом центре столицы. Нравился неторопливый завтрак у стеклянной стены с видом на Манежную площадь и Кремль.